

Donatio Constantini
в славянских
переводах
XIV–XV вв.:
к проблеме их
датировки и
локализации*

**Татьяна Игоревна
Афанасьева**

С.-Петербургский государственный
университет
С.-Петербург, Россия

Donatio Constantini
in Slavic Translations
of the 14th
and 15th cent.:
On the Problem
of Dating and
Localization

Tatiana I. Afanasyeva

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье изучаются два славянских перевода «Константинова дара» XIV–XV вв. в сопоставлении с греческим текстом (в некоторых случаях с латинским оригиналом) с целью установления времени и места их появления. Ф. Томсон считал, что первый славянский перевод был осуществлен в Сербии, второй — в Болгарии, однако проведенное исследование показало, что оба перевода имеют восточнославянское происхождение. Они содержат целый ряд идеологических вставок, на основании которых можно выдвинуть предположение о целях создания славянских версий. Первый перевод был, вероятно,

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФ № 16-18-10137.

Цитирование: *Афанасьева Т. И. Donatio Constantini в славянских переводах XIV–XV вв.: к проблеме их датировки и локализации // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С. 109–133.*

Citation: Afanasyeva T. I. (2019) *Donatio Constantini in Slavic Translations of the 14th and 15th cent.: On the Problem of Dating and Localization. Slověne*, Vol. 8, № 1, p. 109–133.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.4

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International

сделан при митрополите Киприане и служил авторитетным документом, к которому митрополит мог бы апеллировать при решении спорных вопросов о собирании церковных пошлин в Московской Руси. Второй перевод, на наш взгляд, мог быть выполнен в юго-западной Руси в кругу книжников, отрицавших церковную унию 1439 г.

Ключевые слова

церковнославянские переводы с греческого, текстология, локализация славянских переводов по языковым данным

Abstract

The article studies two Slavic translations of the Donation of Constantine from the 14th and the 15th centuries in comparison with the Greek text (in some cases with the Latin original) in order to establish the time and place of their appearance. F. Thomson believed that the first Slavic translation was made in Serbia, and the second one in Bulgaria, but the study shows that both translations are of East Slavic origin. Both translations have a number of ideological inserts, on the basis of which it is possible to put forward assumptions about the goals of creating them. The first translation was probably made for Metropolitan Cyprian and served as an authoritative source to which the metropolitan could appeal in the matter of collecting church taxes in Moscow Russia. The second translation, in our opinion, could have been made in Southwestern Russia in a circle of scribes denying the Church Union of 1439.

Keywords

Church Slavonic translations from Greek, textual criticism, localization of the Slavic translations, language regionalism

Константинов дар (далее — КД) — подложный дарственный акт на латинском языке (*Constitutum Constantini* или *Donatio Constantini*). Он состоит из двух частей: *Confessio* (исповедание) и *Donatio* (дарение), и написан якобы императором Константином Великим римскому папе Сильвестру, которому он передает верховную власть в Римской империи. Этот уникальный фальсификат, созданный в VIII–IX вв. [Furmann 1966: 65–92], долгое время воспринимался как реальный исторический документ и был неоднократно переведен на греческий язык. Трактат о подложности этого документа в 1441 г. написал итальянский гуманист Лоренцо Валла, подлинность КД отрицалась и некоторыми греческими авторами XV в. [Павлов 1896: 37–38], но на Руси этот памятник вплоть до XVIII в. воспринимался как подлинное послание императора Константина.

В Константинополе текст КД стал известен в XI в., его первый перевод на греческий язык был неполным: он содержал только вторую часть *Donatio* и входил в толкования Феодора Вальсамона на одну из глав Номоканона XIV титулов. В дальнейшем версия Феодора Вальсамона стала переписываться отдельно от Номоканона, в частности, в

алфавитной Синтагме Матфея Властаря. Славянский перевод КД в составе Синтагмы был осуществлен южными славянами в славянских монастырях Афона во второй половине XIV в. [Alexandrov 2012: 59–76] и на Руси был известен только в составе этого сборника. Полный перевод КД, включавший *Confessio* и *Donatio*, был сделан, по мнению Д. Меркати, ученым-греком, латинистом, сподвижником Иоанна Кантакузена Димитрием Кидонисом в период 1369–1371 гг. во время его пребывания в Италии [Mercati 1931: 162–165; Petrucci 1962: 151–160]. Перевод Кидониса был широко распространен в Византии, к нему близка версия, которая была в распоряжении Андрея Хрисоверга и читалась на Флорентийском соборе 1439 г. [Angelov 2009: 102–104]. С версии Димитрия Кидониса были сделаны рассматриваемые нами славянские переводы [Ibid.: 102].

Греческий перевод Димитрия Кидониса, как установил Е. Петруччи, известен в следующих рукописях: *Vat.gr.1102* (XIV в.), ff. 77–82v; *Vat.gr.614* (XIV в.), ff. 76–79; *Vat.gr.778* (XIV–XV в.), ff. 567–565; *Vat.gr.789* (XIV–XV в.), ff. 185–192; *Vat.gr.973* (нач. XVI в.), ff. 39–48v и *Vat.Ottob.gr.309* (нач. XVI в.), ff. 1–18 [Petrucci 1962: 56–57]. Рукопись *Vat.gr.1102* является автографом Димитрия Кидониса, т. е. написана до 1398 г. [Mercati 1931: 163–164; Petrucci 1962: 56–57, 151–152]. Кодекс *Vat.Ottob.gr.309* был опубликован А. С. Павловым, списки *Vat.gr.1102*, *Vat.gr.614*, *Vat.gr.789* доступны на сайте Ватиканской библиотеки¹, однако их копии опубликованы в очень плохом качестве. Полного критического издания греческого текста, где были бы учтены все списки, не существует [Дунаев 2013].

Изучение славянской версии КД было начато А. С. Павловым, впервые напечатавшим один из переводов этого памятника по рукописи 80-х гг. XV в. из собрания В. М. Ундольского № 1 (далее *Унд.1*) [Павлов 1896]. Павлову был также известен и другой список КД *Унд.1302*, в котором, по его мнению, содержался другой, более ранний перевод. Оба перевода вполне ясные, во многом близки друг другу по технике. Возможно, они делались с незначительным временным промежутком, но в разной среде. Павлов указал на то, что в первом переводе имелись идеологические вставки в тексте. Для издания он выбрал второй перевод и предположил, что его прототип следует признать южнославянским. В качестве аргументов им были приведены различные лингвистические приметы: написание *цараско* (вм. *царьско*), *честь* (вм. *часть*), отражение мены юсов и южнославянская лексика *надра*, *оприсныи*, *оужаство* [Павлов 1896: 58–59].

А. И. Плигузов нашел и опубликовал список первого перевода, сохранившийся в более ранней рукописи, чем известная А. С. Павлову, — ГИМ, *Музейск.1009* 10–20-х гг. XV в., что позволило предложить датировку первого перевода периодом конца XIV в. — начала XV в. [Плигузов

¹ DigiVatLib: <https://digi.vatlib.it/>

1988]. Ф. Томсон предположил, что первый перевод был сделан в Сербии, тогда как другой перевод из рукописи *Унд.1* — болгарский. Основанием для такой локализации, по мнению Томсона, служит меньшая буквальность в сербском переводе. В дальнейшем в русской рукописной традиции оба перевода стали смешиваться, и эта смешанная версия зафиксирована в печатной кормчей 1653 г. [Thomson 1995: 67–70].

А. А. Турилов впервые высказал мнение, что перевод в рукописи *Музейск.1009* — русский или отредактированный в русской среде. Данное мнение основано на лексическом русизме «пошлина», а сам перевод мог быть выполнен при митрополитах Киприане или Фотии [Турилов 2017: 9–10]. Задача данной статьи — локализовать славянские переводы по текстологическим и лингвистическим данным и попытаться выяснить причины их появления.

Списки славянских переводов Константинова дара

В настоящее время нами выявлено 27 списков КД, и все они русские по происхождению². Ни одного южнославянского списка обнаружить не удалось. В таблице ниже использованные нами рукописи распределены по переводам и редакциям согласно классификации А. С. Павлова.

1-й перевод	2-й перевод	смешанная редакция
<i>Музейск.1009</i> (20-е гг. XV в.) <i>Овчин.252</i> (посл. треть XV в.) <i>Унд.1302</i> (посл. треть XV в.) <i>Овчин.156</i> (кон. XV в. — нач. XVI в.) <i>Волок. 558</i> (кон. XV в. — нач. XVI в.) ³ <i>Ф.П.251</i> (2-я четв. XVI в.) <i>Увар.482</i> (2-я пол. XVI в.) <i>45.10.4.</i> (2-я пол. XVI в.) <i>Барс.166</i> (XVI в.) <i>Q.XVII.178</i> (20–30-е гг. XVII в.) <i>Погод.1586</i> (XVII в.) <i>Погод.1589</i> (XVII в.)	<i>Унд.1</i> (80-е гг. XV в.) <i>РГИА ф.832, оп.2 №1305</i> (70-е гг. XV в. — нач. XVI в.) <i>Увар.530 4°</i> , XVII в. <i>Погод.1558</i> (XVII в.) сокращенная версия этого перевода представлена в канонниках: <i>Син. 468</i> (1457 г.), <i>Мазур.651</i> (1600–1601 г.) <i>ТСЛ.284</i> (нач. XVII в.)	<i>Егор.156</i> (1520–1530 гг.) <i>ТСЛ.783</i> (сер. XVI в.) <i>ТСЛ.790</i> (XVII в.) <i>Погод.1577</i> (XVII в.) <i>Соф.1208</i> (XVIII в.) <i>Вахрам.92</i> (XVII в.) <i>Тит.2752</i> (XVIII в.) <i>МДА.200</i> (XVIII в.)

² Выражаю глубокую благодарность Д. Г. Полонскому, предоставившему мне сведения о некоторых списках этого памятника.

³ Благодарю А. В. Духанину за помощь в уточнении датировок рукописей *Унд.1302* и *Волок.558*.

Как видно из приведенной выше таблицы, списки первого перевода (12 ед. хр.) количественно превосходят списки второго (4 ед. хр.). С конца XV в. первый перевод входит в сборник устойчивого состава «Книги законные», самый ранний список этого сборника, содержащий КД, — *Овчин.156* — датируется концом XV в. — началом XVI в.⁴ Текст активно переписывается как в составе этого сборника (*F.II.251; 45.10.4; Увар.482; Q.XVII.178; Барс.166*), так и вне его; в таких рукописях его конвоем часто выступают антилатинские тексты.

Второй перевод появился не позднее 1457 г., так как этим годом датируется список его сокращенной редакции, представленной в каноннике *Син.468*. Эта редакция содержит предисловие грамоты, в котором Константин говорит о том, что он хочет всем рассказать о своем пути к христианской вере. Отметим, что древнейшие полные списки данного перевода отмечены в двух сборниках, созданных в среде книжников-интеллектуалов 70–80-х гг. XV в.: это *Унд.1*, написанный Иваном Черным в 1482–1483 гг. [Клосс 1971] и *РГИА ф. 832, оп.2, № 1305*, принадлежащий ученику Ефросина Белозерского Сергею Климину. В последней рукописи первые два листа КД написаны на бумаге не позднее 70-х гг. XV в., остальные листы восстановлены сотрудниками Сергея Климина [Новикова 2013: 114–115].

Что касается смешанной редакции, совмещающей чтения обоих переводов, то самый ранний список, ее содержащий, — кормчая Нифонта Кормилицына (*Егор.156*) [Корогодина 2017, 2: 225–239]. Не исключено, что инициатива составления смешанной редакции принадлежит именно ему. Эта проблема не будет рассматриваться в данной статье.

Сравнение обоих славянских переводов с греческим оригиналом позволило выделить важные текстологические и языковые особенности, которые могут свидетельствовать о месте, времени и целях его перевода. В обоих славянских текстах существует целый ряд идеологических вставок, поэтому их следует считать не простыми переводами, а славянскими версиями КД. О некоторых вставках в первом переводе упомянул А. С. Павлов [1896: 39], но не описал их. Мы остановимся на них отдельно.

Идеологические вставки в первом славянском переводе

Слово *пошьлина* в первом переводе упомянул Ф. Томсон, но не придал ему никакого значения [Thomson 1995: 69–70]. На то, что это русизм, и он может свидетельствовать о русском происхождении перевода, впервые указал А. А. Турилов [2015]. При сравнении славянских версий с греческим текстом выяснилось, что в первом переводе слово *пошьлина*

⁴ Благодарю М. В. Корогодину, обратившую мое внимание на КД в этом типе сборника.

встречается три раза, и ни в одном случае ему нет ни греческих, ни латинских параллелей. Приведем эти контексты:

Музейск.1009 (л. 86)

гаже цр̄квѣмъ всѣмъ по
вселеннѣи и сдержаньа
ради и крѣпости свѣтлостми
оукрасихомъ . стгажнъа
земли села езера пошьлины
счетавшѣ дахомъ.

Унд.1 (с. 74)⁵

гаже цр̄кви многими
свѣтилы и свѣщамн
земли же и винограды
и сады придахомъ

Vat.Ottob.gr.309 (f. 73)⁶

Αἷς ἐκκλησίαις ὑπὲρ
συνεχείας φωτῶν
κτῆματα καὶ ἀγροὺς
συνηγέχαμεν.

В данном примере греческое предложение переводится следующим образом: 'церквям на содержание светильников мы преподнесли имущество и поля'. В латинском оригинале данный пассаж выглядит так: *quibus pro concinnatione luminariorum possessionum praedia contulimus, et rebus diversis eas ditavimus*⁷ ('которым мы принесли на содержание светильников и дали им различные вещи'). Оба славянских перевода передают греческое предложение с искажением, переводя ἀγροὺς (поля) как «села и озера» или «винограды и сады». При этом в первом переводе добавлено предикативное причастие с зависимым словом пошьлины считавшѣ ('собрыв, сосчитав пошлыны'), которого нет ни в греческом, ни в латинском тексте. Первый перевод в результате получает следующий смысл: 'мы украсили светильниками церкви по всей вселенной для обеспечения их могущества и, собрав пошлыны, дали им имущество, земли, поля, озера'.

Музейск.1009 (л. 88^b)

сна оубо вса гаже ради
бѣствнаго и многоаго
оуставленъа и нашимъ
свѣщнымъ писаньемъ
оутвержена и повелѣна
быша даже до скончанъа
мира сего гаже по всен
вселеннѣи даныа стгамъ
цр̄квныа пошанны
неприкосновена и
неколѣваема пребывати
повелѣваемъ

Унд.1 (с. 80)

сѣа оубо вса гаже
сѣщнымъ нашимъ
симъ писаніемъ и
инѣми бж̄ствными
съсоуды повелѣна же
и оукрѣплена даже до
скончанія мироу

Vat. Ottob.gr.309 (f. 78)

ταῦτα τοῖνον πάντα
τὰ διὰ τῆς ἱερᾶς ἡμῶν
ταύτης γραφῆς καὶ
ἄλλων ψηφισμάτων
ὀρισθέντα τε καὶ
βεβαιωθέντα μέχρι τῆς
τοῦ κόσμου συντελείας

неприкосновена и
непоколебима прѣбывати
оуставляемъ

ἄφαστα καὶ ἄσειστα
διαμένειν θεσπιζομεν.

⁵ Рукопись цитируется по изданию [Павлов 1896: 59–82].

⁶ Рукопись цитируется по изданию [Павлов 1896: 59–82], и ее чтения проверяются по другим спискам, доступным на сайте Ватиканской библиотеки.

⁷ Латинский текст приводится по интернет-изданию <http://www.thelatinlibrary.com/donation.html>

Во втором примере к фразе «все это утвержденное нашим божественным и священным постановлением мы повелеваем держать неприкосновенным и незыблемым до скончания мира» имеется добавление **также по всей вселенной даныя сѣмь црковныя пошлины** ('пошлины, данные архиереям по всей вселенной'), отсутствующее во втором славянском переводе, а также в греческих и латинских текстах.

Рассмотрим еще один пространный пассаж:

Музейск.1009 (л. 86–86об.)

и бѣжтвеннымъ вашимъ
повелѣньемъ
на восточныхъ и западныхъ
и оужныхъ странахъ
въ иудѣи гавлаа во асии
въ фракии въ еладѣ въ
африкии въ италии и в
различныхъ островахъ
и по/ всен вселенѣи
идеже православнии кнѣзи
и властели под нами
облагодають
нашего свобоженья и волю
имъ оутвердивше дахомъ
владати сѣмь
и никаковому мирскому
сану смѣяти прикоснѣтиса
црковнымъ пошлинамъ
бѣмъ закланяемъ и
нашимъ повелѣньемъ
оутверждаемъ непреложно
и сблюдено быти даже до
скончанья вѣка сего.

Унд.1 (с. 74–75)

и нашимъ црскимъ и
бѣжтвеннымъ повелѣньемъ
на вѣстѣкѣ оубо и на
западѣ на полунощи же и
полоуденноую страну
въ иуден же и асин
фракин же и
еладѣ африкин же и италиин
и въ различныхъ востровы

нашего имъ
всвобожденія
възвѣщаемъ

Vat.Ottob.gr.309 (f. 73)

καὶ ἡμετέρω βασιλικῶ
καὶ θείω προσταγμάτι
ἐν τε τῇ ἀνατολῇ καὶ
τῇ δύσει τῶ τε ἀρκτώω
καὶ μεσημβρινῶ κλίματι
ἐν τῇ Ἰουδαία δηλαδῆ,
τῇ Ἀσία, τῇ Θράκη,
τῇ Ἑλλάδι, τῇ Ἀφρικῇ
καὶ τῇ Ἰταλία κἄν
ταῖς διαφόροις νήσοις,

τὴν ἡμετέραν αὐτοῖς
ἐλευθεριότητα
ἀπενείμανεν.

Греческий перевод латинского предложения ('et per nostras imperialium iussionum sacras tam in oriente quam in occidente vel etiam septentrionali et meridiana plaga, videlicet in Iudaea, Graecia, Asia, Thracia, Africa et Italia vel diversis insulis nostram largitatem eis concessimus') имеет следующий смысл: 'и нашим царским и божественным установлением как на востоке, так и на западе, на юге и на севере, а также в Иудее, в Азии, во Фракии, в Греции, в Африке, в Италии и в различных островах, и по всей вселенной мы дали наш щедрый дар'. В латинском оригинале, однако, есть продолжение этой фразы, опущенное в греческом тексте, на что

обратил внимание А. С. Павлов: «*ea prorsus ratione, ut per manus beatissimi patris nostri Silvestrii pontificis successorumque eius omnia disponantur*» ‘мы предоставили им наш щедрый дар, таким именно образом, чтобы всем распоряжался блаженнейший отец наш, понтифик Сильвестр, и его преемники’)⁸. Пропуск этого фрагмента имеется в автографе Дмитрия Кидониса *Vat.gr.1102*, а также в рукописях *Vat.gr.614*, *Vat.gr.789* и во всех славянских переводах.

В первом славянском переводе к рассмотренному выше пространному пассажи добавлено важное распоряжение, которого нет во втором переводе и греческом тексте: ‘и мы заклинаем Богом и нашим постановлением никакому мирскому чину не сметь прикасаться к этим пошлинам, и это должно быть соблюдено до скончания века’.

Собирание церковных пошлин в Древней Руси было узаконено князем Владимиром, установившим т. н. «десятину», которая, по мнению Я. Н. Щапова, была местной формой налогообложения у славян, корнями уходящей в дохристианскую традицию собирания денег на языческие святилища [Щапов 1965: 315–326]. В дальнейшем данный способ налогообложения в пользу церкви был трансформирован и в XII в. заменен подворной податью с земель, принадлежащих церкви [Голубинский 1911: 95].

Первый перевод, возможно, был выполнен в киприановское время, потому что за 15 лет борьбы за митрополичий престол (1375–1392), в которую оказался втянут митрополит Киприан, сбор церковных пошлин заметно уменьшился. С 90-х годов XIV в. усилия Киприана были направлены на возвращение церкви и закрепление за нею ее собственности. Свидетельством его стараний является текст соглашения, датированный до февраля 1382 г., об обмене землями между Киприаном и великим князем Василием Дмитриевичем. К 1395 г. относится грамота Киприана к новгородскому архиепископу Иоанну, направленная на провозглашение неприкосновенности церковной собственности, в частности, владений Новгородского архиерейского дома: «погосты, и села, и земля, и воды со всеми пошлинами, что потягло при первых владыках, так и нынеча потянуть к Святеи Софьи». Вместе с этим Киприан настаивал на покорении и послушании священников и игуменов архиепископу и подчинении его суду [Флоря 2015]. Отмеченные нами вставки, видимо, были нацелены на то, чтобы Киприан в своей деятельности мог апеллировать к весьма авторитетному источнику — грамоте царя Константина, который щедро одаривал церковь за счет собирания пошлин в ее пользу.

Отметим еще ряд важных чтений в приведенном отрывке, позволяющих локализовать первый перевод. Из приведенного контекста видно,

⁸ [Павлов 1886: 69]. Выражаю благодарность коллеге А. А. Ветушко-Калевичу за помощь в переводе латинского пассажа из КД.

что перевод имеет важные отступления от оригинала. Во-первых, при перечислении стран света во всех списках первого перевода пропущена северная страна: **на всточныхъ и западныхъ и оужныхъ странахъ**. Второй перевод в этом месте верен греческому тексту. Отсутствие одной из четырех стран света, на наш взгляд, можно трактовать как то, что автор перевода находился и смотрел на христианский мир с северной его части, каковою в это время являлись русские земли.

Во-вторых, вставка **и по всеи вселенѣи идеже православнии кнѣзи и властели под нами облагодѣють** говорит о том, что речь идет о Руси, где правителями тогда были православные князья. Глагол **облагодѣти**⁹ не зафиксирован в исторических словарях, однако известно причастие от него **облагоданъ** — ‘быть похваленным’, — содержащееся в единственном памятнике «Наказание Илариона к отрекшимся от мира», приписываемое митрополиту Иллариону Киевскому [СДрЯ, 5: 485]. В русских памятниках XVI–XVII в. имеются также причастие **облагодѣмыи** со значением ‘тот, кому покровительствуют’ и существительное **облагодѣтель** ‘благодетель’ [СРЯ XI–XVII, 12: 63]. Вставка должна быть переведена следующим образом: ‘и по всей вселенной, где православные князья и властители находятся под нашим покровительством’. Несомненно, цель этой переводческой вставки — указать на то, что царь Константин ценил и благоволил к православным правителям.

Приведем еще один пример переводческой вставки.

Музейск.1009 (л. 88^ооб.)

предъреченному бѣжнму ѡцю
нашему силнвестроу зворномуу
папѣ предаючи и ѡстѣпающисѣ
ему и вѣѣмъ иже по немъ
бываемымъ сѣтлмъ
и по всеи вселенѣи идеже
православнаа вѣбра овдержитъ
владанье и сѣдѣ держати
ради бѣствнаго и нашего сего
сдианнаго оутверженья
повелѣваемъ оустраити
правду сен цѣрки римскон
подлежащен и превываема
подаваемъ быти .

Унд.1 (с.79–80)

реченому
влаженнѣишемуу ѡцѣ
силнвестроу съѣворномуу
папѣ прѣдавше и
съшедше сѣтлемъ

власти и сѣдоу
бѣжтвнымъ нашимъ
и дѣлнымъ симъ
законоположеннемъ
повелѣваемъ прѣбывати
намѣстникоу сѣтѣи
римскон цѣрки
подълежаща и
прѣбывающа ѡдаваемъ .

Vat.Ottob.gr.309 (f. 77–78)

εἰρημένω μακαριωτάτῳ
πατρὶ ἡμῶν Σιλβέστρου,
τῷ καθολικῷ πάπα
παραδιδόντες καὶ
ἐξιστάμενοι τῇ τοῦτου
καὶ τῶν αὐτοῦ διαδόχων
ἀρχιερέων
ἐξουσίᾳ καὶ ψήφῳ,
διὰ τοῦ θείου ἡμῶν
πραγματικοῦ τοῦτου
θεσπίσματος
ὀρίζομεν διοικεῖσθαι
τῷ δικαίῳ τῆς ἀγίας τῶν
Ῥωμαίων ἐκκλησίας
ὑποκεισόμενα καὶ
διαμενοῦντα παρέχομεν.

⁹ А. И. Плигузов при публикации КД по списку *Музейск.1009* отметил, что чтение **облагодѣють** ошибочно, его следует заменить на **обладають** [Плигузов 1988: 821].

Из приведенного пассажа видно, что в первом переводе имеется вставка и по всей вселенѣи идеже православнаа вѣра обдержитъ. Она созвучна интерполяции, приведенной выше, и также была призвана усилить позиции православия и указать на приверженность императора Константина к восточно-христианским странам.

Приведенные примеры вставок в первом переводе приводят нас к следующим выводам. Несомненно, в переводе памятника было заинтересовано лицо, которое имело отношение к собиранию церковных пошлин: именно эти интерполяции не имеют греческих и латинских параллелей. Во-вторых, в переводе усилена роль православных князей, что позволяет выдвинуть предположение о русском происхождении перевода.

Идеологические вставки во втором славянском переводе

Второй перевод также несвободен от интерполяций: здесь есть одно большое добавление в конце текста, не прокомментированное Павловым. Оно отсутствует в первом переводе и в греческом оригинале. К пассажи о дарении земель и власти папе Сильвестру и Римской церкви во втором переводе добавлен следующий текст [Павлов 1896: 81–82], который мы даем параллельно с нашим переводом на русский язык (в квадратных скобках приведено предложение, к которому относится вставка):

<p>[ради заповѣдехъ нашихъ (!) оставихомъ и блжену оцю нашему силвестру зворному папѣ] такожде же нгѣмъ четьремъ патриаршьскимъ прѣстоломъ коемуждо предѣлоу чьстныхъ ради аплъ и учникъ хъвихъ византінскому егоже въ свое имя прѣименовахъ андреа ради апла тако много потрудившася къ бѣгорузоумію тѣхъ привести и цркви въдрозити православныхъ такожде и александрїскому марковоу прѣемникоу и антиохїнскому лучиноу настолнику и ерїмскому іаковлю брата гнѣ . коемуждо въ своеѣмъ прѣдѣле подобающуа чьсть подаемъ и наши прѣемници до вѣка . такожде же всѣмъ црквамъ хъвимъ архїепїскупїамъ и ихъ настолникомъ чьсть сами даемъ и наши прѣемници и велици сатрапы тако слоужителемъ вѣимъ и прѣемникомъ хъвимъ аплъ .</p>	<p>[согласно нашим обещаниям, мы оставили блаженному отцу нашему Сильвестру соборному папе], а также и другим четьрем патриаршим престолом, каждому из четьрех пределов, названных по имени апостолов и учеников Христовых: византийскому, который я переименовал в свое имя ради апостола Андрея, много потрудившегося, чтобы привести этот народ в богоразумие и построить православные церкви, также александрийскому престолу — преемнику Марка, антиохийскому — преемнику Луки и иерусалимскому — Иакова брата Господня. Каждому в его области мы, наши преемники и великие сатрапы воздаем подобающую чьсть, а также всем церквам Христовым, архиепископиям и их главам как служителям Божиим и преемникам Христовых апостолов.</p>
--	---

и сице творите и съблюдите яко да
не прѣдреченноу тѣлостн подпадете и
славы бжїа лишени боудете.

Делайте так и будьте бдительны, что-
бы не впасть в вышеописанную беду и
не лишиться славы Божией.

Цель данной вставки — показать, что царь Константин высоко ценил все древние христианские престолы и свои дары он передал всем им, а не только Римской церкви. Перечисление древних христианских кафедр начинается с «византийской», которую Константин назвал своим именем благодаря Андрею Первозванному. Этот пассаж гармонирует с еще одним пассажем во втором переводе, на который обратил внимание А. С. Павлов: при перечислении древних восточных христианских кафедр второй перевод ставит константинопольский престол на первое место [Павлов 1896: 39–40]. Вот этот фрагмент по славянским переводам и греческому тексту:

Музейск.1009 (л. 84об.)

и еще же рассуѣающн
повелѣваемъ власть же
имѣти на израдныа
четыре пр(с)тлы
антнохннскаго
александрнскаго
константннградскаго
нер(с)лмскаго .

Унд.1 (с.72)

еще же оуставляюще
оузаконаполагаемъ
начальство имѣти на
израднѣншихъ четырехъ
прѣстолѣхъ
константннопольскаго гл҃а
александрнскаго
антнохннскаго и
іероусалнмьскаго

Vat. Ottob.gr.309 (f.71)

Ἔτι δε ψηφισόμενοι
θεσπίζομεν ἀρχὴν
ἔχειν ἐπὶ τοὺς
ἑξαιρέτους τέσσαρας
θρόνους,
τὸν Ἀντιοχείας, τὸν
Ἀλεξανδρείας, τὸν
Κωνσταντινοπόλεως
καὶ τῆς Ἱεροσαλῦμων

Из приведенного примера видно, что христианские кафедры во втором переводе идут в том же порядке, что и в примере, рассмотренном выше. Это совпадение нам не кажется случайным. Несомненно, что составитель второй славянской версии указывал на иерархию христианских кафедр, принятую на II Вселенском соборе в Константинополе (381 г.), на котором кафедра Константинополя («нового Рима») была поставлена на второе место после Рима (Правило № 3). Этот же порядок следования кафедр в православной традиции трактуется как подтвержденный 28 правилом IV Вселенского собора в Халкидоне (451 г.). В латинском оригинале и греческом переводе Димитрия Кидониса, как видно из приведенных контекстов, данные изменения отсутствуют и в автографе, и в позднейших списках. Все греческие переводы КД, начиная с перевода Феодора Вальсамона и кончая особой греческой версией КД, которую Андрей Хрисоверг читал на Флорентийском соборе 1439 г. (издание: [Boese 1965: 586–592]), не изменяли порядок следования христианских кафедр. Более того, в версии Феодора Вальсамона Константинополь поставлен на последнее место [PG 104: 1077].

А. С. Павлов объясняет, почему документ, казалось бы, направленный против греков (где папа объявляется главой всех Церквей в мире, а патриарх Константинополя ставится на предпоследнее место) на Востоке воспринимали как подлинную грамоту царя Константина: греки считали, что статус кафедры определяется политическим значением города. Константинополь имел с Римом равные права, потому что в этот город, «новый Рим», переехал сам император Константин. Халкидонский собор в 28 правиле предоставил константинопольскому епископу в трех восточных диоцезах такие же права власти, какие принадлежали римскому епископу в западных землях. Таким образом, «грамота Константина Великого, очевидно, получала на востоке совсем другой смысл, чем какой имела она на западе: здесь она обращала церковь в государство, наделяя папу всеми атрибутами верховной мирской власти, а там ставила государство над церковью, давая императору титул и права верховного правителя и вершителя церковных дел» [Павлов 1896: 36]. Из вышесказанного видно, что грекам изменение порядка следования кафедр в тексте КД не требовалось, поэтому во всех версиях их нет. Смена порядка, скорее всего, была сделана на славянской почве.

Отметим, что подобный порядок перечисления христианских кафедр мы находим в древнерусском переводе грамоты Флорентийского собора 1439 г., однако смысл в перечислении престолов в ней совсем иной. Здесь указывается, что именно Римский престол признается первым, а Константинопольский следует за ним. Приведем этот фрагмент по рукописи *Логод.1572* (л. 100об.): «такое еже по преданью правилному да имуть оустав честнѣишая братья наша патриарси: патриарх Костантинаграда вторыи по римском . третїи александрскы . четверты антиохискыи . пятый иерусалимскый во всѣхъ своих мѣстѣх и законех стояти имѣти их исполнена во всем». Данная грамота входила в так называемый Малый Флорентийский цикл, самую раннюю подборку текстов о Ферраро-Флорентийском соборе, послужившую протографом для дальнейшего комплекса текстов, посвященного описанию этого исторического события [Новикова 2010: 70–72].

Не был ли второй перевод КД контраргументом грамоты Флорентийского собора 1439 г., ведь смысл в ней полностью противоположный: царь Константин одаривал все христианские престолы, и в первую очередь константинопольский? В таком случае второй перевод мог быть выполнен как апелляция к грамоте собора и в этом случае был призван предложить к прениям о примате папы другой очень авторитетный документ — грамоту императора Константина Великого. Греческая версия КД зачитывалась на Флорентийском соборе 1439 г. [Gill 1964: 254; Pliukhanova 2008: 210], а рассматриваемая славянская версия, возможно, была реакцией на грамоту Флорентийского собора.

На наш взгляд, о славянском происхождении приведенной выше вставки может свидетельствовать глагольная форма 1 лица ед. числа **прѣименовахъ**, тогда как в основном тексте, прежде всего в части *Donatio*, Константин говорит о себе в 1 лице мн. числа — **потѣахомъса, расѣдихомъ, въздвигохомъ**. Исключением могут служить только нарративные пассажи из первой части *Confessio*, где Константин описывает свое чудесное исцеление от проказы. В постановительной же части грамоты, в которой даются распоряжения государственного характера, употреблены формы 1 лица мн. числа согласно римской и впоследствии византийской традиции царских и патриарших грамот.

Использование 1 лица ед. числа может свидетельствовать в пользу славянского происхождения вставки: на Руси и у южных славян указанного выше протокола в посланиях правителей не было. Митрополит Киприан, к примеру, всегда пишет свои послания от 1 лица ед. числа: «Язъ, божимъ произволениемъ... поставленъ есмь; поѣхал есмь быль; сего ради и азъ Киприан [...] далъ есмь сию грамоту» [РИБ 6: 173, 230]. Такое же употребление находим в посланиях митрополита Фотия: «Хощу оубо о семь явити, молю же васъ, возлюбеннии» [РИБ 6: 318, 320]. Болгарские цари XIV в. в своих грамотах также говорят о себе в 1 лице ед. числа. Так, царь Иоанн Александр в грамоте Зографскому монастырю 1342 г. говорит о себе: «бгѣ мой ис хсъ ... посади ма на пр(с)тль блъгарскаго црѣства», царь Иоанн Шишман в грамоте Рыльскому монастырю пишет «блгоизволи црѣство ми даровати» [Ильинский 1911: 22, 24, 26]. В грамотах сербских правителей чаще используется форма 1 лица ед. числа, но периодически появляется и форма мн. числа. Например, в послании деспота Стефана дубровчанам от 1425 г. находим обе формы: «Милостію Божіею господинь срьблемь деспоть Стефан мудримь и почтенѣмь и нашѣмь драгимь приятелемь владушому града Дубровник кнезу...», но несколькими строками ниже «давамь знати вашему племеньству...» (форма 1 л. ед. числа) и далее «намь су послужили право и вѣрно...» [Младеновић 2007: 84]. В послании болгарского патриарха Евфимия Тырновского мниху Киприану встретилось обозначение автора через 1 л. мн. число: «Сѣло насъ обрадоваль еси своимь писаніемь, нъ понеже своим насъ оубѣдиль еси писаніемь» [Kałużniacki 2010: 439–441]. Из приведенных примеров можно заключить, что римская и византийская форма мн. числа в царских и патриарших грамотах в южнославянской традиции на рубеже XIV–XV вв. только начинает появляться, но используется редко, а в русской традиции полностью отсутствует. Именно поэтому употребление 1 лица ед. числа во вставке также может свидетельствовать о ее славянском происхождении.

Локализация славянских переводов по лексическим данным

Самым ярким русизмом в изучаемых переводах является термин **пошьлина** в значении ‘налог, подать’ (его более раннее значение — ‘обычай’ — здесь не рассматривается), и он не имеет параллели в оригинале и во втором переводе. В словарях старославянского языка данное слово не отмечено, в этом терминологическом значении используются слова **мъзда** и **мыто** [SJS II: 252, 249], последнее как юридический термин сохраняется в современном болгарском и украинском языках. По данным исторических словарей русского языка, **мыто** и **пошьлина** нередко используются параллельно, но последний термин представлен исключительно древнерусскими деловыми документами, прежде всего грамотами, причем время его появления можно отнести к началу XIV в., когда оно впервые фиксируется в новгородской грамоте 1307 г. [СДрЯ, 7: 415]. **Мыто**, напротив, представлено в словарях более ранними контекстами, а также переводными памятниками, например, Пандектами Никона Черногорца, Житием Варлаама и Иоасафа [СДрЯ, 5: 85]. По-видимому, юридический термин **пошьлина** использовался в рассматриваемый период как сугубо деловой и региональный юридический термин северо-западной и северо-восточной Руси.

К русизму **пошьлина** первого перевода можно добавить еще несколько. На первом месте дается чтение первого перевода по рукописи *Музейск.1009*, на втором — второго перевода по *Унд.1*. Греческий вариант приводится по изданию А. С. Павлова.

1. **подводы** — ὀχήματα

и мѣрмѣ повелѣхъ ѿдати своа имѣ чада **подводы** повелѣхъ имѣ дати и дары : мѣремѣ повелѣхъ ѿдати чада **кони** оубо подати и дары — ταῖς μητράσι
ἐπετάξαμεν ἀποδοθῆναι τὰ τέκνα ὀχήματα τε δοῦς καὶ δῶρα

В первом переводе употреблен русизм **подъвода** — ‘вьючная лошадь’ [СРЯ XI–XVII, 15: 236], ‘телега с лошадьми’ [Срезневский II: 1052; СДрЯ, 6: 546], известные по различным древнерусским грамотам XV–XVI вв. Во втором переводе ему соответствует нейтральная лексема **кони**, которая не дословно, но метонимически переводит греческое слово ὀχήμα (‘повозка, колесница’).

2. **на послѣдокъ** — ὕστερον

на послѣдокъ посла и єднороднаго своего сѣна : **послѣди** же пославь и єднороднаго своего сѣна — ὕστερον ἀπέστειλε καὶ τὸν μονογενῆ αὐτοῦ Υἱὸν

Наречие **на послѣдкъ** отмечено в старославянском языке в соответствии с греческим ἐπ’εσχάτον [SJS III: 188] и в исторических слова-

рях¹⁰ представлено несколькими старославянскими контекстами — Пандектами Антиоха и Премудростью Иисуса сына Сирахова по Изборнику 1076 г., причем в последнем данное наречие употреблено один раз наряду с другими его вариантами *послѣди* и *послѣже* [Изборник 2009, II: 404]. Все остальные примеры его употребления иллюстрируются восточнославянскими переводными и оригинальными произведениями: Хроникой Георгия Амартола, Житием Варлаама и Иоасафа, Словом о скороминувшем житии Кирилла Туровского по Златой цепи, Повестью о Царьграде, Житием протопopa Аввакума [СДрЯ, 7, 17: 263; СРЯ XI–XVII, 19: 189]. Видимо, это южнославянское по происхождению наречие рано укрепилось в русской письменности, стало воспроизводиться в оригинальных памятниках и сохранилось в современном русском языке. Кроме того, данное наречие образовано от существительного мужского рода и имеет деминутивный суффикс -ѣк, характерный для древнерусских переводов домонгольского времени [Пичхадзе 1998: 480–481]. Во втором переводе употреблено нейтральное церковнославянское наречие *послѣди*.

3. клирошане — κληρικοί

епѣ града сего силвестръ ѿ гонения твоего вѣгаеть в пещерахъ каменныхъ со своими клирошаны в горѣ серрептенскон крыаса : иже града сего епѣ силвестр твоего гоненіа вѣгаа въ пропастьехъ каменныхъ съ своими крыетса клирики в горѣ соропти — Ὁ τῆς πόλεως ταύτης ἐπίσκοπος Σιλβέστρος τοὺς соὺς διωγμὸς φεύγων, ἐν ταῖς ὀπαῖς τῶν πετρῶν μετὰ τῶν ἰδίων κρύπτεται κληρικῶν ἐν τῷ ὄρει Σορρέπτε.

семѹ же бывши по семь клирошаномь возложившимъ на мнѣ рѹки своя : таже клирикомъ възложивши на ма рѹки — εἶτα τῶν κληρικῶν ἐπιθέντων μοι τὰς χεῖρας.

еще же оубо чѣстѣишихъ мѹжь клирошанъ иже по различныа чины тѹн свѣнен и сѣн римьскон цѣкви слѹжащеи : чѣстѣишим же мѹжемъ клирикомъ въ различныхъ чинохъ тѹн сѣннѹн и сѣн римьскон цѣкви работѹющихъ — τοῖς γε μὴν αἰδεσιμωτάτοις ἀνδράσι τοῖς κληρικοῖς τοῖς κατὰ διαφόρους τάξεις ταύτη τῇ ἱερᾷ καὶ ἀγίᾳ τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίᾳ δουλεύουσιν.

аще кто ѿ великаго и славнаго нашего цѣства велмѹжь всхоцеть блгоговѣиныхъ клирошаномь причетатиса : аще кого ѿ прѣвззатыхъ нашего синглата възхоцеть къ блгоговѣинымъ клирикомъ съпрчыести — εἰ τινα τῶν τῆς περιφανοῦς ἡμῶν συγκλήτου βουλῆθείη τοῖς εὐλαβεῖσι κληρικοῖς συναριθμῆσαι.

¹⁰ В словаре Ф. Миклошича [Miklosich 1862–1865: 635] данное слово представлено в соответствии с греч. εἰται несколькими примерами, однако ссылки нередко приведены не на конкретные памятники, а на сборники (Кормчая, Пролог) без указания листов, что существенно усложняет локализацию: данные сборники содержат разновременные по происхождению тексты, созданные как у южных славян, так и на Руси.

Грецизм **клирикъ** — **клирици** зафиксирован в славянских переводах с древнейших времен, однако его словообразовательный вариант **клирошанинъ** — **клирошане** имеет локальное употребление. Он известен лишь в русских памятниках: в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, в Вопрошании Кирика, в Правиле митрополита Кирилла по Новгородской кормчей [СДря, 4: 220; СРЯ XI–XVII, 7: 174]. Первый перевод использует данный словообразовательный русизм наряду с нейтральным церковнославянским словом **клиросъ** (*κληρος*), во втором переводе встречаем только **клиросъ** и **клиръ**.

4. Приведем еще два важных пассажа, свидетельствующих о разной передаче греческой титулатуры, что косвенно может свидетельствовать о месте перевода. Первый перевод передает греческое слово *σατράπαι* ('наместники' или 'губернаторы провинции') как «тысящники и сотники», тогда как второй — как «князи»:

великимъ гл҃сѣмъ предѣ всѣми тысящники и сотники и вельможамъ : великимъ гласомъ предѣ моими князьми же и вельможамъ — *μεγάλη φωνή τῶν ἡμῶν σατραπῶν ἔμπροσθεν.*

достоинно разсудихомъ со всѣми нашими тысящники и сотники и сѣнкланты и вельможи : достоинно сѣдихомъ съ всѣми князьми и сингантомъ всѣмъ и съ великими — *δέον ἐκρίναμεν σὺν πᾶσι τοῖς ἡμετέροις σατράπαις καὶ τῇ συγχλήτῳ πάσῃ καὶ τοῖς μεγίστοις.*

Перевод словом **кѣнѣзь** греческих *ἄρχων, ἡγεμῶν* (командир, владыка, начальник), *μεγίστας* (вельможа) был характерен для старославянских рукописей [SJS II: 94–95]. В старославянских евангелиях, а в дальнейшем и в южнославянских памятниках **кнѣзь** всегда означал воеводу, военачальника. В богослужебных текстах русского извода сложилась традиция переводить словом **кнѣзь** греческое *βασιλεύς* (в значении «земной правитель»), поскольку он был представителем верховной власти [Matejko 2009]. В нарративных и литературных древнерусских текстах XI в. — сер. XV в. титул «царь» вместо «князь» встречается крайне редко, и большинство его употреблений в этот период не отражает реальности: оно связано с эволюцией русской политической лексики, за этим термином не стоит отражение древнерусского института власти [Водов 2002]. В приведенных примерах **кнѣзь** соответствует греческому *σατράπαι*, т. е. означает не верховного правителя, а вассального. Это может свидетельствовать в пользу южнославянского происхождения второго перевода.

В младшем переводе также обнаруживаются весьма важные лексические регионализмы, позволяющие высказать мнение о его происхождении. Это прежде всего названия стран света в пассаже, который

был приведен выше: на восточныхъ и западныхъ и оужныхъ странахъ: на вѣстѣхъ оубо и на западѣ на полъноци же и полоуденноию страну — ἐν τε τῇ ἀνατολῇ καὶ τῇ δύσει τῷ τε ἀρκτῶ καὶ μεσημβρινῷ κλίματι.

Обращает на себя внимание перевод ἀρκτῶ καὶ μεσημβρινῷ κλίματι как полъночь и полоуденнию страну. В современных славянских языках название севера и юга как «полночь» и «полдень» получило распространение только в украинском (*південь, північ*), в белорусском (*поўдзень, поўнач*) и польском (*południe, północ*) языках, остальные славянские литературные языки употребляют слова «север» и «юг». В старославянских памятниках *полоудне* в значении «юг» распространено довольно широко; *полоудночь* в значении «север» встречается лишь в восточноболгарских памятниках: Супрасльской рукописи и в Енинском апостоле [SJS: 142–143]. В древнерусском языке *полъ днѣ* и *полъ ноци* в значении «юг» и «север» по большей части ограничено южнорусскими территориями. Так, в Юрьевском прологе и в Повести временных лет по Лаврентьевской летописи читаем: днѣпръ же потечеть изъ волоковьского лѣса и потечеть на полъ днѣи. Употреблено это же слово с тем же значением в Ипатьевской летописи, в Паисиевском сборнике, сделанных в киевских землях, а также в древнерусском переводе Пандектов Николая Черногорца [СДрЯ VII: 105–106]. Фиксируется это значение в древнерусском переводе Хроники Георгия Амартола, в Хождении игумена Даниила [СРЯ XI–XVII, 16: 202, 264]. Видимо, этот древний южнославянизм гораздо шире употреблялся в памятниках домонгольской эпохи, опиравшихся на киевские книжные нормы, в литературный язык Московской Руси проникал с ограничениями, возможно, употреблялся в сугубо книжных контекстах, например, в Житии Стефана Пермского Епифания Премудрого [СРЯ XI–XVII, 16: 228].

Также в пассаже и всеи италии и западныхъ власти : и всеа италіа и заходныхъ странъ — καὶ πάσης τῆς Ἰταλίας καὶ τῶν δυτικῶν χωρῶν во втором переводе опять видим локальный вариант *заходъ* в значении ‘запад’. Этот вариант свойственен тем же современным славянским языкам: украинскому (*захід*), белорусскому (*захад*) и польскому (*zachód*). В древнерусском языке слово *заходъ*, видимо, еще не имело значения «запад», оно сформировалось позднее; отмеченные в словарях контексты передают прямое значение этого слова — заход, закат солнца [СДрЯ III: 355–356]. Прилагательное *заходныи* в значении ‘западный’ отмечено лишь в одном домонгольском переводном памятнике — «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова [СРЯ XI–XVII, 5: 334]. Отметим, что вариант *заходъ* отмечен один раз, в другом месте переводчик использует нейтральный вариант *западъ*. Тем не менее на основании данных употреблений мы можем предполагать, что второй

перевод — южнославянский, но тесно связанный с южными регионами Древней Руси, которые впоследствии вошли в состав Великого княжества Литовского. Вспомним, что именно в конце XIV в. делаются попытки поставления киевских митрополитов тырновскими патриархами, а в 1415 г. на митрополичью кафедру здесь рукополагается болгарин Григорий Цамблак. Болгарская традиция в южнорусских землях поддерживается и распространяется, поэтому южнославянское употребление слова **кнѣзь** здесь могло быть уместным. Возможно, оно отражало и реальное положение русских князей в юго-западных землях, они были региональными правителями и подчинялись литовским великим князьям, прежде всего Ягайло, Витовту и Свидригайло.

Итак, сравнение славянских переводов между собой и с текстом оригинала позволяет нам сделать следующие выводы. Оба перевода, на наш взгляд, были выполнены на восточнославянских территориях, у нас нет никаких текстологических и лингвистических оснований связать эти переводы с Сербией и Болгарией, как считал Ф. Томсон. Отметим, что в Болгарии, уже завоеванной турками, вряд ли был востребован перевод подобного текста. Обе славянские версии содержат идеологические вставки (все они содержатся во второй части КД — *Donatio*), помогающие определить причины их создания. Первый перевод был нацелен на акцентирование особой роли православных князей, которым благоволил император Константин; преследовал утилитарные задачи и был нацелен на доказательство законности собирания церковных пошлин. Видимо, его можно связать с деятельностью Киприана, потому что именно этот митрополит инициировал процесс собирания пошлин в пользу церкви, тогда как последующий митрополит Фотий только продолжал начатое его предшественником дело. Второй перевод, как нам представляется, мог быть сделан в Юго-Западной Руси в период полемики вокруг Флорентийского собора в кругу книжников, которые искали весомые аргументы в пользу исторического равенства статусов Константинопольской и Римской кафедр. На это косвенно может указывать южнорусская региональная лексика, а также большая вставка в конце текста.

Неудивительно, что второй перевод, осуществленный, на наш взгляд, в Юго-Западной Руси, имел весьма узкое распространение в Московской Руси и был известен лишь в сборниках, создававшихся книжниками-интеллектуалами. Эта славянская версия не попала в основную подборку текстов т. н. «Флорентийского цикла» и осталась на периферии; она была включена в конвой к циклу только в одном сборнике, который создавался в Кирилло-Белозерском монастыре в кругу Сергея Климина. Первый перевод, московский, активно переписывался,

вошел в состав канонических сборников, таких как «Книги законные», и воспринимался как юридический текст. Интересно отметить, что славянские версии КД разделили судьбу бытования своего греческого оригинала: переводы Феодора Вальсамона и Матфея Властаря воспринимались как юридические тексты и были широко распространены в канонических подборках, тогда как версии Димитрия Кидониса и Андрея Хрисоверга переписывались в кругу книжников-интеллектуалов, которые, в отличие от славянских переводчиков, сочувствовали унии [Angelov 2009: 104].

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

БАН – Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург)

Барс. – ГИМ, собрание Е. В. Барсова

Вахрам. – ГИМ, собрание И.А. Вахрамеева

Волок. – РГБ, собрание Иосифова Волоколамского монастыря (ф. 113)

ГИМ – Государственный Исторический музей (Москва), Отдел рукописей

Егор. – РГБ, собрание Е. Е. Егорова (ф. 98)

Мазур. – РГАДА, собрание Ф. Ф. Мазурина (ф. 196)

МДА. – РГБ, собрание Московской Духовной академии (ф. 173)

Музейск. – ГИМ, Музейское собрание.

Овчин. – РГБ, собрание П. А. Овчинникова (ф. 209)

Погод. – РНБ, собрание М. П. Погодина (ф. 588, оп. 2)

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва), Отдел рукописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГИА – Российский государственный исторический архив (С.-Петербург)

РНБ – Российская Национальная библиотека (С.-Петербург), Отдел рукописей

Син. – ГИМ, Синодальное собрание

Соф. – РНБ, библиотека Новгородского Софийского собора (ф. 728)

Тит. – РНБ, собр. А. А. Титова (ф. 775)

ТСЛ – РГБ, основное собрание Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. I)

Увар. – ГИМ, собрание графа А.С. Уварова

Унд – РГБ, собр. в. М. Ундольского (ф. 310)

Библиография

Источники

Рукописи

45.10.4.

БАН, № 45.10.4, Сборник 2-й половины XVI в.

F.II.251, Q.XVII.178

РНБ, ф. 550, F.II.251, Сборник 2-й четверти XVI в.

РНБ, ф. 550, Q.XVII.178, Сборник 20–30 гг. XVII в.

Барс.166

ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 166, Сборник XVI в.

Вахрам.92

ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 92, Сборник XVII в.

Волок.558

РГБ, ф. 113, № 558, Сборник полемических сочинений конца XV — начала XVI в.

Егор.156

РГБ, ф. 98, № 156, Кормчая 1520–1530 гг.

Мазур.651

РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 651, Канонник 1600–1601 г.

МДА.200

РГБ, ф. 173, № 200, Сборник уставных статей и ханских ярлыков XVIII в.

Музейск.1009

ГИМ, Музейское собрание, № 1009, Сборник 20-х гг. XVв.

Овчин.156, Овчин.252

РГБ, ф. 209, № 156, Сборник полемических статей и юридических памятников конца XV в. — начала XVI в.,

РГБ, ф. 209, № 252, Сборник смешанного содержания посл. трети XV в.

Погод.1558, Погод.1577, Погод.1586, Погод.1589

РНБ, ф. 588, оп.2, № 1558, Сборник XVII в.

РНБ, ф. 588, оп.2, № 1577, Сборник-конволют XVII в.

РНБ, ф. 588, оп.2, № 1586, Сборник XVII в.

РНБ, ф. 588, оп.2, № 1589, Сборник-конволют XVII в.

РГИА ф. 832, оп.2, № 1305

РГИА, ф. 832 (собр. Филарета (Дроздова)), оп. 2, № 1305, Сборник-конволют 70-х гг. XV в. — начала XVI в.

Син.468

ГИМ, Синодальное собр., № 468, Канонник 1457 г.

Соф.1208

РНБ, ф. 728, № 1208, Сборник XVIII в.

Тит.2752

РНБ, ф. 775, № 2752, Сборник XVIII в.

ТСЛ.284, ТСЛ.783, ТСЛ.790

РГБ, ф. 304. I, № 284, Канонник нач. XVII в.

РГБ, ф. 304. I, № 783, Сборник серед. XVII в.

РГБ, ф. 304. I, № 790, Сборник XVII в.

Увар.482, Увар.530

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 482, Сборник канонический 2-й пол. XVI в.

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 530, Сборник-конволют XVII в.

Унд.1, Унд.1302

РГБ, ф. 310, № 1, Сборник библейских книг 80-х гг. XV в.

РГБ, ф. 310, № 1302, Сборник посл. трети XV в.

*Издания**Изборник 2009*Мушинская М. С., Мишина Е. А., Голышенко В. С., подг., Молдован А. М., ред., *Изборник 1076 года*, 2-е изд., перераб. и дополн., 1–2, Москва, 2009.

Младеновић 2007

Младеновић А., *Повеле и писма деспота Стефана*, Београд, 2007.

РИБ 6

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией, 6, С.-Петербург, 1880.

Kałużniacki 2010

Kałużniacki E., *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius. Nach den besten Handschriften herausgegeben von Emil Kałużniacki*, Велико Търново, 2010.

Литература

Водов 2002

Водов В., Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в эпоху до середины XV века, А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский, сост., *Из истории русской культуры*, 2/1: *Киевская и Московская Русь*, Москва, 2002, 506–542.

Голубинский 1911

Голубинский Е. Е., *История русской церкви*, 2/2, Москва, 1911.

Дунаев 2013

Дунаев А. Г., Кидонис Димитрий, *Православная энциклопедия*, 32, Москва, 2013, 640–656.

Ильинский 1911

Ильинский Г. А., Грамоты болгарских царей, *Древности. Труды Славянской комиссии Императорского Московского Археологического общества*, Москва, 1911.

Клосс 1971

Клосс Б. М., Книги, редактированные и писанные Иваном Черным, *Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина*, 32, Москва, 1971, 61–72.

Корогодина 2017, 2

Корогодина М. В., *Кормчие книги XIV – первой половины XVII века, 2: Описание редакций*, Москва, С.-Петербург, 2017.

Новикова 2010

Новикова О. Л., Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла» во второй половине XV – первой половине XVII в., *Очерки феодальной России*, 14, С.-Петербург, 2010, 3–208.

——— 2013

Новикова О. Л., Архивы кирилловских старцев, *Очерки феодальной России*, 17, Москва, С.-Петербург, 2013, 93–132.

Павлов 1896

Павлов А. С., Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе, *Византийский вестник*, 3, 1896, 18–82.

Пичхадзе 1998

Пичхадзе А. А., Языковые особенности древнерусских переводов с греческого, *XI Международный съезд славистов. Краков, 1998, Доклады российской делегации*, Москва, 1998, 475–488.

Плигузов 1988

Плигузов А. И., Старшая редакция славянского перевода Константинова дара (1410-е гг.), *Русский феодальный архив*, 4, Москва, 1988, 814–824.

СдрЯ

Словарь древнерусского языка XI–XIV вв., 1–11, Москва, 1988–2016.

Срезневский I–III

Срезневский И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка*, I–III, С.-Петербург, 1893–1912.

СРЯ XI–XVII

Словарь русского языка XI–XVII вв., 5, Москва, 1978.

Турилов 2007

Турилов А. А., Ранние русские источники по истории Ферраро-Флорентийской унии и ее восприятие в православном мире, Флоря Б. Н., *Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье*, Приложение 1, Москва, 2007, 382–420.

— 2015

Турилов А. А., Константинов дар в славянской традиции, *Православная энциклопедия*, 37, Москва, 2015, 131.

— 2017

Турилов А. А., Митрополит Киприан и русская культура его времени, *Славяноведение*, 2, 2017, 3–13.

Флоря 2013

Флоря Б. Н., Киприан, *Православная энциклопедия*, 33, Москва, 2013, 633–634.

Щапов 1965

Щапов Я. Н., Церковь в системе государственной власти в Древней Руси, Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., ред., *Древнерусское государство и его международное значение*, Москва, 1965, 279–352.

Яцимирский 1906

Яцимирский А. И., *Из истории славянской проповеди в Молдавии. Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила*, С.-Петербург, 1906.

Alexandrov 2012

Alexandrov V., *The Syntagma of Matthew Blastares. The Destiny of a Byzantine Legal Code among the Orthodox Slavs and Romanians 14–17 centuries*, Frankfurt am Main, 2012.

Angelov 2009

Angelov D., The Donation of Constantine and the Church in Late Byzantium, *Church and Society in Late Byzantium* (= Studies in Medieval Culture, 49), Kalamazoo, 2009, 91–157.

Boese 1965

Boese H., Die Konstantinische Schenkung in den Verhandlungen des Florentiner Konzils, *Deutsches Archiv*, 21, 1965, 576–592.

Furmann 1966

Furmann H., Konstantinische Schenkung und abendländisches Kaisertum: Ein Beitrag zur Überlieferungsgeschichte des Constitutum Constantini, *Deutsches Archiv*, 22, 1966, 63–178.

Gill 1964

Gill J., *Le concile de Florence*, Tournai, 1964.

Matejko 2009

Matejko L., *Кънѣзь — краль — цѣсарь, Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag*, München; Berlin, 2009, 267–272.

Mercati 1931

Mercati G., Notizie di Procoro e Demetrio Cidone, Manuele Caleca e Teodoro Meliteniota, *Studi e testi*, 56, Vatican, 1931, 162–165.

Miklosich 1882–1885

Lexicon Palaeoslavenico–Graeco–Latinum emendatum auctum, ed. Fr. Miklosich. Vindobonae, 1882–1885.

PG 104

Jacques Paul Migne, ed., *Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca*, 104, Paris, 1896.

Petrucci 1962

Petrucci E., I rapporti tra le redazioni latine e greche del Costituto di Costantino, *Bullettino dell'Istituto storico italiano per il Medio Evo*, 74, Roma, 1962, 45–160.

Pliukhanova 2008

Pliukhanova M., La Donazione di Costantino in Russia tra XV e XVI secolo, *Costantino il Grande tra medioevo ed età moderna*, Mulino, Bologna, 2008, 209–232.

SJS

Словарь старославянского языка. Т. 1–4. С.-Петербург, 2006; [переизд. *Slovník jazyka staroslověnského*, 1–42, Praha, 1958–1989].

Thomson 1995

Thomson F., The Intellectual Difference between Muscovy and Ruthenia in the Seventeenth Century. The Case of Slavonic Translations and the Reception of the Pseudo-Constantinian Constitutum (Donatio Constantini), *Slavica Gandensia*, 22, 1995, 63–107.

References

Alexandrov V., *The Syntagma of Matthew Blastares. The Destiny of a Byzantine Legal Code among the Orthodox Slavs and Romanians 14–17 centuries*, Frankfurt am Main, 2012.

Angelov D., The Donation of Constantine and the Church in Late Byzantium, *Church and Society in Late Byzantium* (= Studies in Medieval Culture, 49), Kalamazoo, 2009, 91–157.

Boese H., Die Konstantinische Schenkung in den Verhandlungen des Florentiner Konzils, *Deutsches Archiv*, 21, 1965, 576–592.

Dunaev A. G., Kidonis Dimitrii, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 32, Moscow, 2013, 640–656.

Florya B. N., Kiprian, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 33, Moscow, 2013, 633–634.

Furmann H., Konstantinische Schenkung und abendländisches Kaisertum: Ein Beitrag zur Überlieferungsgeschichte des Constitutum Constantini, *Deutsches Archiv*, 22, 1966, 63–178.

Gill J., *Le concile de Florence*, Tournai, 1964.

Kalužniacki E., *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius. Nach den besten Handschriften herausgegeben von Emil Kalužniacki*, Veliko Tarnovo, 2010.

Kloss B. M., The books edited and written by Ivan Cherny, *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki im. V. I. Lenina*, 32, Moscow, 1971, 61–72.

Korogodina M. V., *Kormchie knigi XIV – pervoi poloviny XVII veka*. 2., Moscow, St. Petersburg, 2017.

Matejko L., *K"nez' – kral' – césar', Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag*, München; Berlin, 2009, 267–272.

Mercati G., Notizie di Procoro e Demetrio Cidone, Manuele Caleca e Teodoro Meliteniota, *Studi e testi*, 56, Vatican, 1931, 162–165.

Mladenović A., *Povelje i pisma despota Stefana*, Beograd, 2007.

Mushinskaya M. S., Mishina E. A., Golyshenko V. S., Moldovan A. M., eds., *Izbornik 1076 goda*, 2nd edition, 1–2, Moscow, 2009.

Novikova O. L., *Arkhivy kirillovskikh startsev, Ocherki feodal'noi Rossii*, 17, Moscow, St. Petersburg, 2013, 93–132.

Novikova O. L., Formirovanie i rukopisnaya traditsiya "Florentiiskogo tsikla" vo vtoroi polovine XV – pervoi polovine XVII v., *Ocherki feodal'noi Rossii*, 14, St. Petersburg, 2010, 3–208.

Petrucci E., I rapporti tra le redazioni latine e greche del Costituto di Costantino, *Bullettino dell'Istituto storico italiano per il Medio Evo*, 74, Roma, 1962, 45–160.

Pichkhadze A. A., *Yazykovye osobennosti drevnerusskikh perevodov s grecheskogo, XI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Krakov, 1998. Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, 1998, 475–488.

Pliguzov A. I., *Starshaya redaktsiya slavyanskogo perevoda Konstantinova dara (1410-e gg.)*, *Russkii feodal'nyi arkhiv*, Moscow, 1988, 814–824.

Pliukhanova M., La Donazione di Costantino in Russia tra XV e XVI secolo, *Costantino il Grande tra medioevo ed età moderna*, Mulino, Bologna, 2008, 209–232.

Shchapov Ya. N., Tserkov' v sisteme gosudarstvennoy vlasti Drevney Rusi, *Novosel'tsev A. P. Pashuto V. T., Cherepnin L. V., eds., Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie*, Moscow, 1965, 279–352.

Thomson F., The Intellectual Difference between Muscovy and Ruthenia in the Seventeenth Century. The Case of Slavonic Translations and the Reception of the Pseudo-Constantinian Constitutum (Donatio Constantini), *Slavica Gandensia*, 22, 1995, 63–107.

Turilov A. A., *Konstantinov dar v slavyanskoi traditsii, Pravoslavnaia entsiklopediia*, 37, Moscow, 2015, 131.

Turilov A. A., Metropolitan Cyprian and Russian culture of his time (new aspects – new facts and hypotheses), *Slavianovedenie*, 2, 2017, 3–13.

Turilov A. A., Rannie russkie istochniki po istorii Ferraro-Florentiiskoi unii i ee vospriyatie v pravoslavnom mire, Florya B. N., *Issledovaniya po istorii tserkvi. Drevnerusskoe i slavyanskoe srednevekov'e*, Prilozhenie 1, Moscow, 2007, 382–420.

Vodoff W., Zamechaniia o znachenii titula "tsar" primenitel'no k russkim kniaz'yam v epokhu do srediny XV veka, A. F. Litvina, F. B. Uspenskij, eds., *Iz istorii russkoi kul'tury*, 2/1: *Kievskaya i Moskovskaya Rus'*, Moscow, 2002, 506–542.

Татьяна Игоревна Афанасьева,

доктор филологических наук

профессор кафедры русского языка филологического факультета

С.-Петербургский государственный университет

199034 С.-Петербург, Университетская наб., 11

Россия / Russia

t.i.afanasyeva@gmail.com

Received March 1, 2019